

(ценности, суждения и реальный опыт взрослых и детей) и будущего (предвидение результатов, продуктов деятельности и характера взаимодействия). Данный диалог выступает способом духовно-практического освоения мира и составляет основу жизнедеятельности ребенка.

Таким образом, принцип единства фило- и онтогенеза раскрывает логику развития видения картины мира ребенком-дошкольником: от мифопоэтической к философской и научной. Мифопоэтическое, философское и научное мировидение направлены к одной цели – наиболее полно и целостно представить явления и процессы, осуществляющиеся в мире. Смысл познания заключается в сближении с предметом познания, чтобы перейти в любовь к нему, которая связывает мир в живое целое, которая изнутри освещает одни части бытия для других. Складывающаяся целостная картина мира органично переходит в мировоззренческие представления растущего человека, превращая знания в ценность сознания.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

(На примере метафизики всеединства В. С. Соловьева)

В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова

*Восточно-Сибирский государственный технологический
университет (Улан-Удэ)*

Как известно, концепция устойчивого развития предлагает сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем охраны природы. Система ценностей устойчивого развития основана на том, что нет ничего ценнее жизни на Земле. В этом отношении «идеи устойчивого развития оказываются чрезвычайно созвучными традиции, духу и менталитету России»¹. В данном контексте мы хотели бы особое внимание обратить на роль и значение философии В. С. Соловьева для онтологического обоснования концепции устойчивого развития. Величайшую заслугу В. С. Соловьева мы усматриваем в том, что он дал обоснование жизни как «субстанции-субъекта», как высшей ценности и как высшей реальности. «Жизнь есть самое общее и всеобъемлющее название для полноты действительности везде и во всем, -- писал он, -- мы с одинаковым правом говорим и о жизни Божественной, и о жизни человеческой, и о жизни природы... Общий признак этой жизни состоит в последовательности

изменений, не нарушающих существенного тождества в предполагаемом субъекте этих изменений»².

Вследствие картезианского дуализма, положенного в основу общеевропейского умственного развития, утратилось понимание всеединства жизни. Одни философы сосредоточились на духе, а другие – на материи; первые выработали концепцию идеализма, а вторые – материализма. Каково бы ни было различие между материализмом и идеализмом, оба сходятся в одном: и там и здесь нет места жизни. Материя как таковая есть безжизненная абстракция, так же как и абсолютный дух. В картезианской философии человек и природа не имеют никакого смысла друг для друга, между ними нет никакой внутренней связи, никакого необходимого соотношения. И наоборот, на основе философии В. С. Соловьева оказывается возможным гармоническое единение жизни Человека, жизни Духа и жизни Природы. Все ложные теории происходили и происходят от разделения этих взаимосвязанных сущностей. Это мистицизм, который, презирая человеческую природу, потонул в созерцании Божества. Это идеализм, который, признав субстанциональность человеческого сознания, объявил природу только трансцендентальным единством апперцепции. Это материализм, который, изгоняя все следы Духа, в своем слепом преклонении перед безжизненной материей и техникой поставил жизнь на грань небытия.

Русский мыслитель обращает особое внимание на бесперспективность и ущербность потребительского общества, основной принцип которого есть безмерное размножение материальных потребностей, а цель – такое же безмерное производство вещей, удовлетворяющих этим потребностям. «Но где в области экономической есть хоть какое-нибудь учреждение, – спрашивает В. С. Соловьев, – в котором объективировалась бы добродетель воздержания и которое служило бы одухотворению материальной природы?»³. Именно с нравственными ограничениями потребительских претензий человека связывает В. С. Соловьев вопрос о спасении жизни на Земле. «Спасающий спасется, – говорил В. С. Соловьев. – Вот тайна прогресса – другой нет и не будет»⁴. Действительно, спастись и увековечить свою жизнь единичный человек может только вместе со всеми. Человечество может спастись и стать бессмертным, только спасая и облагораживая весь остальной нечеловеческий мир.

Опираясь на метафизику всеединства жизни, В. С. Соловьев обосновывает необходимость нравственного (духовного) отношения человека к природе. По его мнению, история человечества есть возвышение и расширение сферы нравственности (должных отношений). Он выделяет три главные ступени этого исторического процесса, а именно: 1) родовая, принадлежащая прошедшему; 2) национально-государственная, господствующая в настоящем; 3) всемирное общение жизни как идеал будущего⁵.

На первой ступени объем круга нравственных обязанностей ограничивается для каждого своим родом или племенем, на второй – своим национальным государством, и лишь на третьей ступени человеческая личность, достигшая ясного осознания своей принадлежности роду человеческому как таковому, стремится соответственным образом осуществить его в жизни. Высшая задача человека на третьей ступени состоит в том, чтобы реализовать нравственное отношение к природе, но решение этой задачи, в свою очередь, предполагает установление совершенного нравственного порядка в обществе, становление человечества как единого целого. Как мы видим, соловьевский идеал будущего, по сути дела, совпадает с нравственным императивом устойчивого развития.

В. С. Соловьев не предлагает определенных планов общественного устройства: он рассматривает только те непреложные, из самого практического разума вытекающие условия, без исполнения которых невозможно постоянное совершенствование общества и его устойчивое будущее. Первое условие общественного прогресса – это прекращение эксплуатации природы. К нему присоединяются необходимо еще два нравственных условия, на которые до В. С. Соловьева никто не обращал серьезного внимания в данном контексте. «Само собою разумеется, – писал он, – что нравственная философия может указать только образующий принцип и окончательную цель этого общества, каким оно должно быть. Этот принцип есть воздержание от дурной плотской безмерности»⁶. Другим нравственным условием, необходимым для того, чтобы общество устойчиво развивалось, является ограничение личной свободы требованием общего блага. «Требование личной свободы, чтобы оно могло осуществиться, – писал В. С. Соловьев, – уже предполагает стеснение этой свободы в той мере, в какой она в данном состоянии человечества несовместима с существованием общества или общим благом»⁷.

По Соловьеву, безнравственная эксплуатация природы не может прекратиться, пока продолжается бездумное поощрение безмерности эгоистических претензий и беспредела плотских инстинктов людей, пока поддерживается несправедливое распределение ресурсов внутри общества. При недолжном отношении к человеческим проблемам немыслимо должное отношение и к экологической проблеме. Вообще же сущность нравственного решения экологического вопроса, по Соловьеву, заключается во внутренней ее связи с проблемой воспитания разумных потребностей человека.

Как правило, требование устойчивого развития связывают у нас с охраной природы. Экологическая проблема важна, однако нельзя при этом упускать из виду ее вторичность по отношению к стилю и образу жизни человека. Экологический кризис есть следствие потребительского образа жизни, есть порождение потребительского общества. Одним словом, это «кризис от жадности». И есть какая-то горькая ирония в том, что мы

пытаемся воспринять стандарты и идеалы западного потребительского общества в тот момент, когда сам Запад переходит на модель устойчивого развития. «Устойчивое развитие» и «потребительское общество» – это взаимоисключающие феномены. Именно общество потребления – с его культом материальной выгоды и роскоши – представляет собой наибольшую угрозу уничтожения жизни на Земле. Перефразируя римского поэта Ювенала, можно сказать: потребительство хуже, чем война. «Бесстыдством» объявил потребительство В. С. Соловьев. Вспомним также русского писателя Н. В. Гоголя, который разоблачил и высмеял потребительство как образ жизни. Чего стоит одно только замечание Хлестакова: «Кажись, так бы теперь весь свет съел». В гоголевских гиперболах схвачена сущность потребительского общества, и эта сущность проявляется как общая воля к поглощению и «съеданию мира», превращению всего и вся в пищу, которая должна быть проглочена, переварена в желудке и извержена организмом. Потребительское общество – это стихия алчущего и поглощающего, пожирающего и омертвляющего отношения к миру. В преодолении идеологии потребительского общества и состоит главный смысл концепции устойчивого развития.

В свете философских идей В. С. Соловьева, устойчивое развитие должно быть осознано и понято как нравственно-историческая задача, как необходимость перехода от материальной цивилизации (потребительского общества) к духовному обществу, ориентированному на высокие нравственные идеалы и экологические ценности. Без духовного преображения человека, без восхождения общества на новую нравственную высоту невозможно спасение жизни на земле. Надо признать: нас может спасти только нравственный закон, понятый как Божественное откровение. Словом, устойчивое развитие – это революция в ценностях и целях общества, главным направлением которой является смена потребительских приоритетов на духовные ценности. В глубинных своих истоках устойчивое развитие общества совпадает с духовно-нравственным совершенствованием человека, укорененным в трансцендентных устоях бытия⁸.

Сегодня – через 10 лет после Рио – мы убеждаемся в том, что интерпретация устойчивого развития в терминах экологии природы не охватывает всей экзистенциальной глубины проблемы выживания человечества в условиях глобальных перемен. Необходим новый подход к проблеме устойчивого развития, который мы связываем с формированием космического чувства жизни, соотносенного с целостностью бытия человека в мире. Необходимо исполнить экологическую интенцию Всемирного саммита духовным императивом философского Разума.

Историческая практика свидетельствует о том, что отношение человека к природе никогда не претерпевало значительных изменений, если

не происходило изменения философских основ нашего мышления. Ни материализм, ни идеализм не отвечают сегодня духовному императиву устойчивого развития. Такой системой, на наш взгляд, является философия диалектического реализма. Это такая концептуальная система, которая сочетает субстанциональность и самоценность природы с разумной свободой человека, а творческую силу человеческого разума – с космическим порядком бытия. Это такое мировоззрение, стоя на почве которого, можно быть реалистом, т. е. мыслить себя в реальном единстве с природой, но вместе с тем утверждать и самобытность человеческого духа с его постулатами о сверхприродном, идеальном бытии. Формирование исходных принципов философии диалектического реализма мы связываем с творческим переосмыслением философского наследия выдающегося русского мыслителя В. С. Соловьева.

---

¹ См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

² Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 330.

³ Соловьев В. С. Указ. соч. Т. 2. С. 536.

⁴ Там же. С. 557.

⁵ См.: Соловьев В. С. Указ. соч. Т. 1. С. 284.

⁶ См.: Соловьев В. С. Там же. С. 535.

⁷ Соловьев В. С. Там же. С. 452.

⁸ См.: Мантатов В. В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие: В 2 т. Т. 1. Улан-Удэ, 1998; Т. 2, 2000; Мантатова Л. В. Устойчивое развитие: экология и человеческий дух. Улан-Удэ, 1999.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИСКАНИЙ

М. Ф. Румянцева

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

Современную социокультурную в целом и теоретико-познавательную ситуацию принято характеризовать как *состояние постмодерна*, базовой характеристикой которого является кризис исторического метарассказа¹.